

А. Измайлов

**Сочинения Измайлова
Александра Ефимовича**

Том 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Измайлов**
Сочинения Измайлова Александра Ефимовича: Том 1-2 / А. Измайлов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 757 с.

ISBN 978-5-517-95908-9

ISBN 978-5-517-95908-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Идти опять къ Царю. Подумала, пошла,
 Но ужъ не голая, какъ прежде:
 Въ блестящей, дорогой одеждѣ,
 Которую на часъ у Вымысла взяла.
 Смягчивши грубый тонъ, къ Царю она съ
 почтеньемъ
 Приблизилась, и съ нимъ вступила въ разговоръ.
 Царь выслушалъ ее съ великимъ снисхожденьемъ;
 Перемѣнился скоро Дворъ:
 Временщики упали:
 Пришелъ на знатныхъ черный годъ;
 Вельможи новые не стали;
 Царь славу приобрѣлъ, и счастливъ сталъ народъ

==

II.

УМИРАЮЩАЯ СОБАКА.

—

Султанка старый завемогъ,
 Султанка слегъ въ постелю.
 Лежить онъ день, лежить недѣлю,
 Никто изъ медиковъ Султанкѣ не помогъ;
 Часъ-отъ-часу лишь только хуже:
 Всѣ ребра у него наружъ;
 Какъ въ лихорадкѣ онъ дрожить,
 И ужъ едва-едва визжить.
 Въ канурѣ, у одра больнова,

Соколка, внукъ его, стоялъ;
 Не могъ онъ вымолвить отъ жалости ни слова,
 И съ вѣжностью его лизалъ.
 Султанка на него взглянулъ и такъ сказала:
 «Ну, видно мой конецъ приходитъ!
 Нельзя ни встать, ни сѣсть;
 Душа изъ тѣла вонъ выходить. . .
 А передъ смертью какъ хотѣлось бы поѣсть!
 Послушай, милый внукъ, что я тебѣ открою—
 Двѣ кости спряталъ я, какъ былъ еще здоровъ—
 Умру, вѣдь не возьму съ собою.
 Онъ вонъ тамъ лежать у дровъ;
 Поди же, принеси ихъ обѣ,
 И старика утѣшь,
 Который скоро будетъ въ гробѣ. . .
 Да только самъ, смотри, дорогою не ѣшь.»
 Какъ изъ лука стрѣла Соколка мой пустился,
 Въ минуту воротился
 И кости въ цѣлости принесъ.
 Султанка тронуть былъ до слезъ.
 Ну нюхать кости онъ — гладать уже не можетъ,—
 Понюхалъ и примолвилъ такъ:
 «Когда умру, пускай мой внучекъ это сгложетъ. . .
 Однако же теперь не тронь ты ихъ никакъ.
 Кто знаетъ? можетъ быть опять здоровъ я буду:
 Коль вѣку Богъ продлитъ, тебя не позабуду.
 Вотъ эту кость отдамъ тебѣ,
 Большую же возьму себѣ.
 Постой, что мнѣ на умъ приходитъ?
 Есть славный у меня еще кусокъ одинъ;
 Я спряталъ тамъ его, куда никто не ходитъ.»

Сказать ли! нѣтъ, боюсь: ты съѣшь, собачій сынъ!
 Охъ, жаль!... » и съ словомъ снѣтъ Султанка
 умираеть.

На что сокровища скупой весь вѣкъ собираеть?
 Ни для себя, ни для другихъ!
 Несносна жизнь и смерть скупыхъ.

==

Ш.

КОШКА, ПРЕВРАЩЕННАЯ ВЪ ЖЕН- ЩИНУ.

—

Былъ встарину такой дуракъ,
 Что въ Кошку по-уши влюбился;
 Не могъ онъ жить безъ ней никакъ:
 Съ ней вмѣстѣ ночью спать ложился,
 Съ одной тарелки съ нею ѣлъ,
 И наконецъ на ней жениться захотѣлъ.
 Онъ сталъ Юпитеру молиться съ теплой вѣрой,
 Чтобъ Кошку для него въ дѣвицу превратилъ.
 Юпитерь внялъ мольбѣ и чудо сотворилъ:
 Дѣвицу красную изъ Машки-Кошки сѣрой!
 Чудакомъ отъ радости чуть не сошелъ съ ума,
 Ласкаетъ милую, цалуеть, обнимаетъ,
 Какъ куклу наряжаетъ.
 Безъ памяти невѣста и сама,
 Охотно руку дать и сердце обѣщаетъ:

Женихъ не старъ, пригожъ, богатъ еще пригожъ :
 Какая разница съ Котомъ!
 Скорѣй къ вѣнцу; и вотъ они ужъ обвѣнчались;
 Всѣ гости разошлись, они одни остались.
 Супругъ супругу раздѣваль,
 То пальчики у ней, то шейку цаловаль;
 Она сама его, краснѣя, цаловала,
 Вдругъ вырвалась и побѣжала...
 Куда же? — Подъ кровать: увидѣла тамъ мышь.

Природной склонности ничѣмъ не истребишь.

=

IV.

ДВА ПЪТУХА.

—

Два Пѣтуха согласно, дружно жили;
 Явилась Курица — и въ бой друзья вступили.
 Чего не дѣлаетъ Амуръ?
 Ахъ! кто исторіи не знаетъ бѣдной Трои?
 Ужъ тамъ не пѣтухи за куръ,
 За женщину дрались и боги и герои.
 У Пѣтуховъ бой страшный былъ :
 Летѣли перья вверхъ клочками,
 Лилась изъ гребней кровь ручьями,
 И, наконецъ, одинъ другого побѣдилъ.
 Несчастный со стыдомъ въ густой крапивѣ
 скрылся,

А тотъ побѣдою своею возгордился,
 Стрѣлою на заборъ взлетѣлъ,
 Взмахнувши крыльями, запѣлъ,
 И громкій крикъ его лишь-въ воздухъ раздался,
 То въ когти онъ къ Орлу голодному попался;
 Лишился съ жизнію и славы и утѣхъ.

Безъ осторожности опасень и успѣхъ.

==

V.

ОСЕЛЪ и КОНЬ.

—

Одинъ шалуень Осла имѣлъ,
 Который годень былъ лишь ѣздить за водою;
 Онъ на него чепракъ надѣлъ
 Весь шитый золотомъ, съ богатой бахромою.
 Осель нашъ важничать въ такомъ нарядѣ сталъ,
 И, уши вверхъ поднявъ, прегордо выступалъ;
 На встрѣчу Конь ему попался:
 А на Коня чепракъ обыкновенный былъ;
 Тутъ длинноухій разсмѣялся
 И рыло отъ него свое отворотилъ.

Такихъ ословъ довольно и межъ нами,
 Безъ чепраковъ, а съ чѣмъ?—ну! догадайтесь сами.

==

VI.

СОВѢТЪ МЫШЕЙ.

—

Въ мучномъ амбарѣ Коть такой удалой былъ,
Что мѣся недѣли
Мышей до сотыи задавилъ;
Десятокъ, или два, кой-какъ ужъ уцѣлѣли,
И спрятались въ норахъ.
Что дѣлать? выдти — страхъ;
Не выходить — такъ смерти ждать голодной.
На лаврахъ отдыхалъ Коть сытый и дородный.
Однажды вечеромъ на кровлю онъ ушелъ,
Гдѣ милая ему назначила свиданье.
Слухъ до Мышей о томъ дошелъ:
Повыбрались изъ норъ, открыли засѣданье,
И стали разсуждать,
Какія мѣры имъ противъ Кота принять.
Одна Мышь умная, которая жила
Съ учеными на чердакахъ
И много книгъ переглодала,
Совѣтъ дала въ такихъ словахъ:
«Сестрицы! отвратить грозящее намъ бѣдство
Я пахожу одно лишь средство,
Простое самое. Оно въ томъ состоитъ,
Чтобъ нашему злодѣю,
Когда онъ спитъ,
Гремушку привязать на шею:
Далеко ль, близко ль Коть, всегда мы будемъ знать,

И не удастся насъ врасплохъ ему поймать.»
 — Прекрасно! ахъ, прекрасно!
 Вскричали всѣ единогласно.
 Зачѣмъ откладывать? какъ можно поскорѣй
 Коту гремушку мы привяжемъ, —
 Ужъ то-то мы себя докажемъ?
 Ай славно! не видать ему теперь Мышей
 Такъ точно, какъ своихъ ушей! —
 «Все очень хорошо; привязывать кто жъ станеть?»
 — Ну, ты. — «Благодарю!»
 — Такъ ты. — «Я посмотрю,
 Какъ духа у тебя доставеть!» —
 — Однакожь надобно.—«Что долго толковать?
 Кто сдѣлалъ предложенье,
 Тому и исполнять.
 Ну, умница, свое намъ покажи умѣнье.»
 И умница равно за это не взялась,
 А для чего жъ бы такъ?... да лапка затряслась!

Куда какъ право чудно!
 Мы мастера учить другихъ;
 А если дѣло вдругъ дойдетъ до насъ самихъ,
 То исполнять намъ очень трудно.

==

VI.

ДРЯХЛЫЙ ЛЕВЪ.

—

Когда Левъ силенъ былъ и царствовалъ въ лѣсахъ,
 Какъ всѣ его боялись!

А сдѣлаея Левъ старъ, всѣ звѣри взбунтовались.
 На злыхъ одна — уда лишь страхъ.
 Клятвопреступники присягу позабыли,
 И своего Царя ко смерти осудили —
 Царя, который былъ для нихъ всегда отцомъ.
 Въ пещерѣ дряхлый Левъ лежалъ передъ концомъ,
 Одинъ, всѣхъ силъ лишенный,
 Болѣзнию, голодомъ и жаждой изнуренный;
 Отъ слабости едва-едва ужъ онъ стоналъ,
 И прежнее свое величье вспоминалъ.
 Вдругъ съ бѣшенствомъ къ нему убійцы прибѣжали,
 На полумертваго напали:
 Огромный, страшный Быкъ
 Кололъ его рогами;
 Конь билъ копытами, а Волкъ кусалъ зубами.
 Скрѣпился бѣдный Левъ-старикъ:
 Молчалъ, хотя страдалъ чрезъ мѣру;
 Но видя, что Осель бѣжитъ къ нему въ пещеру,
 Затрясся и взревѣлъ:
 «О, боги! умереть я съ твердостью хотѣлъ.
 И терпѣливо всѣ переносилъ мученья;
 А отъ Осла снести не въ силахъ посрамленья!»

==

VIII.

КОЗЕЛЬ и ЛИЩИЦА.

—

Козель большой, рогатый,
 Преважный съ виду, бородатый,

Но по уму едва ль не брать ослу родной,
 Съ плутовкою Лисой дорогой шель одной.
 День самый жаркій былъ; листокъ не колыхался;
 Ихъ жажда мучила, а солнце ихъ пекло.
 Шли, шли они, и вдругъ колодезь имъ попался.
 «Смотри-ка, куманёкъ, вода здѣсь какъ стекло!
 Не хочешь ли испить?» Лиса Козла спросила.
 Безмозглый бородачъ въ колодезь нигомъ скокъ:
 Колодезь этотъ былъ, по счастью, не глубокъ.
 Лисица, видя то, туда же соскочила,

И взапуски, ну двое нить.

Лиса, напившись, сказала: «Какъ намъ быть,
 Голубчикъ куманёкъ? Идти еще далеко;

А вылезть вонъ нельзя — высоко!»

— Не приложу ума:

Подумай, кумушка, сама. —

«А вотъ я вздумала: пожалуй потрудися,
 На задни ноги встань, передними уприся
 Покрѣпче ты въ обрубъ, да чуръ не шевелися;
 Отсюда вылезу я по твоимъ рогамъ,

А тамъ

И кума вытащить наверхъ я постараюсь.»

— И впрямъ такъ! удивляюсь!

Ужъ что за кумушка! какая голова!

Да мнѣ бы этого не выдумать дня въ два.

Изволь... — и съ словомъ симъ Лисъ поставилъ
 роги.

Лисица вылезла. — «Сиди же здѣсь, глупецъ!»

Сказала, и давай Богъ ноги!

Предвидѣтъ надобно во всѣхъ дѣлахъ конецъ.